

Людвиг фон Мизес

ЛИБЕРАЛИЗМ

7-е издание

Москва • Челябинск

2024

УДК 32.001	Первое издание (обл.)	2001
ББК 65.0	Второе издание (обл.)	2007
M57	Третье издание	
	международное (пер.)	2011
	Четвертое издание (пер.)	2014
	Пятое издание	
	стереотипное (обл.)	2018
	Шестое издание	
	стереотипное (обл.)	2019
	Седьмое издание (обл.)	2024

Перевод с английского, предисловие
и комментарии: А. В. Куряев

Мизес, Людвиг фон (1881—1973)

M57 **Либерализм** / Л. фон Мизес ; пер. с англ., предисл. и комм. А. В. Куряева. — 7-е изд. — Москва ; Челябинск : Социум, 2024. — lviii+262 с. — [= Mises L. von. *Liberalism in the Classical Tradition*. Irvington-on-Hudson, NY: The Foundation for Economic Education; San Francisco, CA: Cobden Press, 1985]

ISBN 978-5-91603-176-8

Впервые опубликованный в 1927 г. «Либерализм» Людвиг фон Мизеса представлял собой решительную попытку отвоевать либеральный бренд у присвоивших его «социального либерализма» в Германии и «нового либерализма» в Англии. Книга стала итоговой частью (выводами для экономической политики) проекта автора по теоретическому исследованию работоспособности всех представимых экономических систем — социализма, интервенционизма и экономики свободного рынка (капитализма).

Здесь автор впервые привел в систему программу классического либерализма: из исторически сложившегося сочетания разнородных элементов он создал неделимое и неразрывное целое, в котором все части взаимно обусловлены и расположены в иерархическом порядке, — с учетом новейших на то время открытий экономической теории и социологии (в значительной мере сделанных самим автором).

До сегодняшнего дня «Либерализм» остается единственным систематическим изложением принципов либерального устройства общества и государства, основ либеральной экономической и внешней политики. Автор утверждает частную собственность на средства производства в качестве центрального принципа либерализма и демонстрирует тесную связь между свободным рынком, международным миром, гражданскими правами и экономическим процветанием.

УДК 32.001

ББК 65.0

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издательства	v
<i>А. Куряев. Неизвестный либерализм</i>	
Людвига фон Мизеса: научный и инклюзивный	viii
<i>Б. Бьен-Гривз. Предисловие</i>	
к американскому изданию 1985 г.	xliv
<i>Л. Спандаро. Вступительное слово</i>	xlvi
Предисловие автора к английскому изданию	lv
Введение	1
1. Либерализм	1
2. Материальное благополучие	4
3. Рационализм	5
4. Цель либерализма	8
5. Либерализм и капитализм	10
6. Психологические корни антилиберализма	14
Глава 1. ОСНОВЫ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	20
1. Собственность	20
2. Свобода	22
3. Мир	25
4. Равенство	30
5. Неравенство богатства и доходов	33
6. Частная собственность и этика	36
7. Государство и правительство	37
8. Демократия	42
9. Критика доктрины силы	45
10. Аргументы фашизма	50
11. Граница деятельности правительства	55
12. Веротерпимость	59
13. Государство и антиобщественное поведение	61
Глава 2. ЛИБЕРАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА.	64
1. Организация экономики	64
2. Частная собственность и ее критики	68
3. Частная собственность и государство	72
4. Неосуществимость социализма	75
5. Интервенционизм	81

6. Капитализм: единственно возможная система общественной организации	91
7. Картели, монополии и либерализм.	97
8. Бюрократизация.	103
Глава 3. ЛИБЕРАЛЬНАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА	113
1. Границы государства	113
2. Право на самоопределение	116
3. Политические основы мира	118
4. Национализм	126
5. Империализм.	130
6. Колониальная политика	134
7. Свободная торговля.	139
8. Свобода передвижения.	146
9. Соединенные Штаты Европы	152
10. Лига Наций	158
11. Россия	161
Глава 4. ЛИБЕРАЛИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ	165
1. «Доктринерство» либералов	165
2. Политические партии.	168
3. Кризис парламентаризма и идея конгресса, представляющего особые интересы	181
4. Либерализм и партии особых интересов	186
5. Партийная пропаганда и партийная организация	191
6. Либерализм как «партия капитала»	195
Глава 5. БУДУЩЕЕ ЛИБЕРАЛИЗМА	201
Приложения	207
1. Литература о либерализме	207
2. О термине «либерализм».	212
Приложения к русскому изданию	217
1. Г. Самуэль о принципах либерализма и причинах отказа от <i>laissez faire</i>	219
2. Л. Хобхаус о социальном смысле собственности и принципах налогообложения	230
3. Л. фон Визе. Либерализм	234
Комментарии	241
Указатель имен	256
Предметный указатель	257

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Первое издание этого перевода¹ «Либерализма» Людвиг фон Мизеса стало первой книгой, выпущенной издательством «Социум» (совместно с издательством «Экономика» в конце сентября 2001 г.). В нем также были опубликованы три статьи Мизеса: «Роль доктрин в человеческой истории», «Идея свободы родилась на Западе» и «Свобода и собственность». В 2007 г. вышло 2-е издание «Либерализма» в серии «Библиотека ГВЛ» без дополнительных статей. Затем в 3-м издании 2014 г. статьи вновь были включены в книгу.

В 2011 г. в издательстве «Социум» вышло Международное издание в подарочном исполнении (цветная печать на дизайнерской бумаге в переплете ручной работы из натуральной кожи) с иллюстрациями — американскими политическими карикатурами XIX в., ставшее 4-м изданием. Помимо русского в таком виде ограниченными тиражами вышли книги на немецком, английском и испанском языках. В них также входили упомянутые выше три дополнительные статьи, из которых специально для этих изданий переведены с русских переводов две статьи на немецкий и все три на испанский.

В 2018 и в 2019 г. вышли 5-е и 6-е издания, представлявшие собой стереотипные варианты 3-го издания в разных обложках.

В настоящем 7-м издании состав публикуемых материалов изменился. В него включены вступительная статья А. В. Куряева и предисловия Л. Спадаро и Б. Бьен-Гривз соответственно ко 2-му и 3-му изданиям английского перевода.

Произошли изменения и в Приложении к русскому изданию. Три упомянутые выше статьи Л. фон Мизеса заменены²

¹ В конце весны 1995 г. эта книга вышла тиражом 500 экз. в издательстве «Начала-пресс» в переводе С. Г. Каменского и Ю. В. Кочетыговой под научной редакцией В. Г. Гребенникова.

² Они будут опубликованы в сборнике статей Л. фон Мизеса «Доктрина либерализма (материалы к трактату)», выход которого планируется в 2024 г. А пока их текст можно скачать на сайте интернет-магазина sotsium.ru на карточке этой книги в разделе «Фрагменты».

фрагментами из сочинений представителей нового либерализма начала XX . Г. Самуэля и Л. Гобхауса и рецензией на «Либерализм» Л. фон Мизеса, написанной немецким социологом Л. фон Визе.

Кроме того, для удобства цитирования предложена система нумерации абзацев, описанная ниже.

* * *

Структура книги простая: она состоит из введения, пяти глав и двух приложений. Введение и первые четыре главы разбиты на параграфы. Однако два момента создают некоторые затруднения.

Во-первых, одновременное наличие разделов, разбитых и не разбитых на параграфы. К первым принадлежат введение и первые четыре главы, ко вторым — пятая глава и два приложения. Таким образом, адрес абзаца в первом случае состоит из трех разрядов:

<номер главы.номер параграфа.номер абзаца>, во втором случае — из двух разрядов

<номер главы/приложения.номер абзаца>.

Во избежание путаницы во втором случае добавлен третий разряд — прочерк (дефис) в качестве знака отсутствия параграфов в главе или приложении.

Во-вторых, в английском переводе номера глав обозначены арабскими цифрами, в немецком оригинале — римскими. Поскольку перевод на английский язык 1962 г. стал последним прижизненным авторизованным изданием³, а также потому, что большинство переводов на другие языки⁴ выполнены с различных изданий английского перевода, в адресах абзацев для номеров глав используются арабские цифры.

³ Хотя в предисловии к английскому переводу Л. фон Мизес пишет, что «не оказывал никакого влияния на перевод... и редактирование...», известно, что он вычитывал гранки переводов на хорошо знакомых ему языках, например французский перевод «Социализма» в 1938 г. См.: *Mises M. von. My Years with Ludwig von Mises. 2nd ed. Cedar Falls, Iowa: Center for Futures Education, Inc., 1984. P. 41.*

⁴ По-видимому, все, кроме перевода на шведский, вышедшего в 1930 г.

По этим же причинам сохранено разбиение текста на абзацы, отличающееся от немецкого оригинала. В английском переводе некоторые абзацы немецкого оригинала разбиты на два или три абзаца. Каждому абзацу таких групп присваивается номер соответствующего абзаца немецкого оригинала с добавлением строчных латинских букв a, b и т.д. Кроме того, частям некоторых относительно длинных абзацев также присвоены номера с буквенными добавлениями.

В книге всего две авторские сноски. Обе они находятся во второй главе, но в разных параграфах. В немецком оригинале обе они обозначены арабской цифрой 1, в английском переводе — одной звездочкой *. В адресах абзацев они отнесены к соответствующим параграфам и обозначены строчной латинской буквой n.

Коды (адреса) различных элементов текста имеют вид:

ссылка на параграф:

1.3 — <номер главы.номер параграфа>;

ссылка на абзац(ы) параграфа:

2.5.6 — <номер главы.номер параграфа.номер абзаца>;

2.5.6–8 — ссылка на несколько абзацев

ссылка на абзац введения:

Intro.3.1 — <введение.номер параграфа.номер абзаца>;

ссылка на абзац 5-й главы:

5.-.7 — <номер главы.дефис.номер абзаца>;

ссылка на абзац приложений:

A1.-.6 — <приложение номер.номер параграфа.номер абзаца>;

ссылка на части абзацев:

2.8.2a — <номер главы.номер параграфа.номер части абзаца>;

ссылка на сноски:

2.1.n — <номер главы.номер параграфа.номер сноски>;

ссылка на название:

1.t — название главы;

3.4.t — название параграфа

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ ЛЮДВИГА ФОН МИЗЕСА: НАУЧНЫЙ И ИНКЛЮЗИВНЫЙ

В либерализме человечество приходит к осознанию сил, которые направляют его развитие. Тьма, покрывающая историческое прошлое, рассеивается. Человек начинает понимать общественную жизнь и вносит в ее развитие сознание.

Людвиг фон Мизес [С41]

«Я хотел быть реформатором, а стал всего лишь историком упадка», — с грустью написал Людвиг фон Мизес в 1940 г. в своих воспоминаниях, подводящих, как он в то время считал, итоги его жизни¹. [NR115]

Реформатор, даже потенциальный, должен иметь программу реформ. Книга, которую вы держите в руках, как раз и является полемическим изложением такой программы. Да, в то время, в 1927 г., Европе, по мнению Мизеса, требовались либеральные реформы. На момент написания этой книжки в европейских странах «политическая власть повсеместно наход<и>лась» в руках антилиберальных партий. Программа антилиберализма<²> высвободила силы, раздувшие пожар

¹ Хотя после этого он прожил еще 32 года, на периодические предложения жены написать настоящую автобиографию он отвечал: «У тебя есть мои записки, это все, что людям нужно знать обо мне» (*Mises M. von. My Years with Ludwig von Mises : 2nd enlarged edition. Cedar Falls, Iowa: Center for Futures Education, Inc., 1984. P. 63*). «Люди», правда, с этим не согласились и в 2007 г. вышла в свет фундаментальная биография Мизеса: *Hülsmann J. G. Mises: The Last Knight of Liberalism. Auburn (ALA): Ludwig von Mises Institute, 2007* (рус. пер: *Хюльсманн Й. Г. Последний рыцарь либерализма: жизнь и идеи Людвиг фон Мизеса. М.; Челябинск: Социум, 2013*).

² «По своему идейному содержанию все новации в сфере экономической политики, реализованные в Западной и Восточной Европе после 1880 г. и в США после 1920 г., имели антилиберальный характер».

мировой войны... <...> Любой, кто сознательно не игнорирует факты, должен <был> признать, что повсюду присутствуют признаки надвигающейся катастрофы мировой экономики<³>. Антилиберализм ведет к краху цивилизации».[Л2—3]

В предисловии к английскому переводу 1962 г. автор отметил, что «35 лет назад... не тешил себя надеждой, что <его> рассказ предотвратит надвигающуюся катастрофу...»[Лix] и книжка предназначалась для «небольшого меньшинства думающих людей» [Лx], однако в 1949 г. в письме Фаустино Баллве, испанскому юристу и экономисту, к тому времени переселившемуся в Мексику, Мизес все-таки посетовал, что «в Германии книга не имела успеха, а ее перевод на шведский в 1930 г. не сумел предотвратить движения в сторону плановой экономики».[X408]

Вообще, век оригинального издания этой книги оказался короток. Она вышла в свет в 1927 г. в Германии, а через несколько лет после установления нацистского правления в 1933 г. издатель получил предписание уничтожить остатки тиража.[Лx; X408] Новая, пока тоже не слишком яркая, жизнь этой книги началась с английского перевода 1962 г.⁴ Второе немецкое издание вышло только в 1993 г.⁵

За свою жизнь Людвиг фон Мизес опубликовал 10 трактатов и монографий и два сборника статей⁶. В каждой из этих книг (в том числе в сборниках статей) либо содержатся, либо

Mises L. von. Liberalismus: (II) Wirtschaftlicher Liberalismus // Handwörterbuch der Sozialwissenschaften. (Stuttgart: Gustav Fischer, 1959.) Bd. 6. S. 599.

³ Людвиг фон Мизес имел в виду мировой циклический кризис, начавшийся с краха на Нью-Йоркской фондовой бирже в октябре 1929 г. См.: Скоузен М. Кто предсказал крах 1929 г.? // *Мизес Л. фон. Теория экономического цикла.* Челябинск: Социум, 2012. С. 337—378.

⁴ За ним последовали переводы на французский (1964, гл. I-II; полный пер. 2006), испанский (1977), португальский (1987) языки (последний в Бразилии), затем на польский (1989), литовский (1994), русский (1995, 2001), итальянский (1997), чешский (1998), болгарский (2006—2007, 2009, фрагменты), грузинский (2020), украинский (2024). Возможно, для начала XXI в. этот список неполон.

⁵ *Mises L. von. Liberalismus.* Sankt Augustin: Academia Verlag, 1993.

⁶ Плюс несколько брошюр и около 250 статей в научных и общественно-политических журналах и газетных заметок.

заложены основы каких-то открытий, чаще всего фундаментальных, значительно дополняющих или полностью меняющих ландшафт соответствующей дисциплины. «Либерализм» здесь не является исключением, — несмотря на то что в этой книжке «не было ничего, что можно считать новым вкладом в общественные науки». [X404] Ведь у нее и не было такой задачи. Она написана в особом жанре обоснования политической программы. И в этом жанре ей нет равных.

Людвиг фон Мизес разработал грандиозную систему обществоведения⁷, оценить которую по достоинству, вероятно, могут только те, кто в СССР и странах Восточной Европы в студенческие годы изучал марксистскую систему. В истории мировой мысли это вторая такая интегрированная система социального знания после марксистской⁸. Система обществоведения Мизеса охватывает эпистемологию наук о человеческой деятельности (общественных наук), экономическую теорию, метод сравнения экономических систем, теорию общественного сотрудничества (теорию общества), политическую философию, касается права и этики и увенчана (либеральной) политической программой, сопровождаемой экскурсами в социальную психологию, в которых анализируются условия и перспективы принятия этой программы и даются футурологические прогнозы отказа ее принять.

И именно сформулированная Мизесом концепция либерализма обеспечивает проверку всей системы на внутреннюю согласованность. Что это значит? Если научные теории разрабатываются для того, чтобы служить руководством к действию, то выводы из них, будучи сведенными воедино в рамках политической программы, не должны противоречить друг другу. Если такое противоречие обнаруживается,

⁷ См.: Куряев А. В. Людвиг фон Мизес: от теории денег к главному трактату человеческой цивилизации // *Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории*. М.; Челябинск: Социум, 2023. С. 937—1003.

⁸ Социологи, конечно, назовут еще систему Никласа Лумана, но у нее как минимум отсутствует такой необходимый элемент, как экономическая теория. См.: *Болдырев И. Никлас Луман и экономическая наука // Экономическая социология*. Т. 12. №1. Январь 2011. С. 25—42.

то что-то не так с соответствующей теорией. Либо если такие противоречия есть, но остались незамеченными, возникнут неблагоприятные незапланированные последствия.

Книга «Либерализм» не является *трактатом* о либерализме со всесторонним обоснованием этой, как ее называет автор, «доктрины» или «идеологии»⁹, это всего лишь краткое изложение либеральной политической «программы», соответствующее жанру и целевой аудитории книги. [Лх, 207] Еще в 1927 г. в Приложении 1 автор отметил, что «все основные проблемы либерализма уже тщательно рассмотрены мною в ряде обстоятельных работ и трактатов» [Л207], а в 1962 г. в предисловии к английскому переводу добавил, что «за годы, прошедшие со времени публикации “Либерализма”, я написал гораздо больше по данным проблемам, обсудил многие вопросы, которые не мог рассмотреть в книге, размер которой пришлось ограничить, чтобы не отпугнуть широкого читателя» [Лх]. Так что трактат о либерализме в исполнении Мизеса выглядел бы иначе.

Заявка на написание этой книги была сделана еще в 1922 г. в главном обществоведческом сочинении автора «Социализм», немало страниц которого посвящены изложению либеральной точки зрения, служившей контрастом для описания и критики социализма¹⁰: «Сегодня старые либеральные принципы должны быть тщательно перепроверены. Наука полностью преобразилась за последнюю сотню лет, и нынче

⁹ Мизес использует эти термины в следующих значениях: «Понятие идеологии уже понятия мировоззрения. Говоря об идеологии, мы имеем в виду только человеческую деятельность и общественное сотрудничество и пренебрегаем проблемами метафизики, религиозными догматами, естественными науками и выводимыми из них технологиями. Идеология — это совокупность наших теорий относительно индивидуального поведения и общественных отношений. И мировоззрение, и идеология выходят за рамки ограничений, накладываемых на чисто нейтральное и академичное исследование вещей как они есть. Они являются не просто научными теориями, а доктринами о должном, т.е. о конечных целях, к которым должен стремиться человек в своих земных делах». [ЧД169 <IX.2.3>]

¹⁰ Первая часть этого трактата так и называется: «Либерализм и социализм».

социологические и политэкономические основания либерального учения должны быть пересмотрены. По многим вопросам либерализм не до конца продуман». [С408] Этот же аргумент в «оправдание» попытки «в сжатой форме представить суть этой доктрины» автор повторяет и в последнем абзаце введения к «Либерализму» (см. также и предшествующие два абзаца).

Здесь автор явно поскромничал. Эта книга — не просто «изложение идей и принципов той общественной философии, которая некогда была известна под именем либерализма». [Лих; курсив добавлен. — А. К.] Это отнюдь не воспоминания о прошлом. «Либерализм» представляет собой решительную попытку отвоевать либеральный бренд у присвоивших его представителей «социального либерализма» в Германии и «нового либерализма» в Англии¹¹. Мизес впервые привел либеральную программу в систему и изложил в полном виде: из исторически сложившегося сочетания разнородных элементов он создал неделимое и неразрывное целое, в котором все части взаимно обусловлены¹² и расположены в иерархическом порядке. В этом смысле то, что написано в «Социализме» про демократию, относилось ко всем пунктам либеральной программы (и в первую очередь к свободе и частной собственности): «Старый либерализм знал, что демократические требования неизбежно порождаются всей его социально-философской системой. Но было не вполне ясно, каково их действительное место в этой системе. Этим объясняется та неопределенность, которая всегда проявляется по основным вопросам; этим также объясняется безмерная пре-

¹¹ См.: *Mises L. von. Sozialliberalismus // Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. Bd. 81. Nr. 2. (1926.) S. 242—278; Гобхаус Л. Либерализм [1911] // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века). М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 83—182; Самуэль Г. Либерализм: опыт изложения принципов и программы современного либерализма [1902]. М., 1905.*

¹² «Либеральная программа — не произвольное сочетание разнородных элементов, а неделимое и неразрывное целое. Все ее части взаимно обусловлены» (*Mises L. von. Laissez Faire or Dictatorship // Mises L. von. Planning for Freedom, and sixteen other essays and addresses. Grove City, PA: Libertarian Press, 1980. P. 36.*)

увеличенность псевдодемократических требований тех, кто присвоил имя “демократ” исключительно себе и таким образом противопоставил себя либералам, не заходившим столь далеко».[С62]

Кроме того, упомянутые выше новые социологические и политэкономические основания либерального учения «прежде всего», как пишет биограф Мизеса Гвидо Хюльсманн, были разработаны им самим: «...книга Мизеса... вкратце излагала результаты его собственной работы, *впервые* подробно разъясняя их выводы для политики».[Х404; курсив добавлен. — А. К.]

Книга «Либерализм» была итоговой частью проекта автора по исследованию работоспособности всех теоретически представимых экономических систем, сводящихся к трем базовым: капитализму (свободной рыночной экономике), социализму (централизованно планируемому хозяйству) и интервенционизму (рыночной экономике, деформированной вмешательством государства).[Л, гл. 2] При этом его интересовал один тип экономики (общественного сотрудничества или просто общества) — с глубоким разделением труда, как внутреннего, так и международного.

Мизес понимал капитализм, социализм и интервенционизм как *проекты* устройства человеческого общества для достижения некоторой цели: «Организация человеческого общества в соответствии с моделью, наиболее пригодной для достижения поставленных целей, является вполне прозаичным и обыденным вопросом, не отличающимся, скажем, от сооружения железной дороги или производства одежды или мебели».[Л7]

В своем главном теоретическом трактате он подчеркнул *осознанность* таких проектов: «Любое данное общественное устройство было продумано и спроектировано, прежде чем быть реализованным».[ЧД179 <IX.3.2>] Конечно, это не означает, «что люди разрабатывают полный план общественной системы».[Там же] «Люди, созидающие мир и правила поведения, озабочены только нуждами текущего часа, дня, года; они и не задумываются, что одновременно трудятся над созданием громадного и хорошо структурированного образования — человеческого общества».[С450]

Соответственно, либерализм, по Мизесу, есть «политическая программа, на основании которой разрабатывается социально-экономическая политика».[Л1]

Далее встает вопрос, на основе чего формулируется программа либерализма? Достаточно ли просто *желаний* правителей или граждан? Мизес утверждает, что либерализм является «приложением учений науки к общественной жизни человека» [Л1]: «Политическая идеология либерализма выведена из фундаментальной системы идей, которая сначала была разработана в качестве научной теории, без мыслей о ее политическом значении».[Л171] На этот момент стоит обратить внимание, потому что замечания о научном фундаменте либерализма по различным поводам встречаются в «Либерализме» пять (!) раз.[Л3, 95, 163, 171, 208]

Научный фундамент либеральной программе обеспечивает *экономическая теория* (и вытекающая из нее теория общества или, как предпочитал говорить Мизес, *теория общественного сотрудничества*): «Либерализм — это прикладная экономическая теория».[Л208]

Этим Мизесов либерализм отличается от всех остальных. Все остальные подходы базируются на ценностях или этике, в частности на такой ценности, как свобода индивида, которую либерализм защищает, формируя соответствующие институты¹³. В лучшем случае в качестве фундамента используется теория естественных прав. Современный американский философский либерализм отталкивается от специфических интерпретаций справедливости (Ролз) и равенства (Дворкин).

Тезисы Мизеса о сущности и основаниях либерализма прямо противоречили концепциям, например, таких влиятельных в то время авторов, как Г. Самуэль (1902), Л. Гобхаус (1911), Г. де Руджеро (1925), Б. Кроче (1931), Дж. Дьюи (1935), русские переводы сочинений которых о либерализме (полностью или во фрагментах) опубликованы в сборнике «О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина

¹³ Ср.: *Laboulaye É. Le parti libéral: son programme et son avenir. Paris, 1863* (перевод этой книги на русский язык готовится в издательстве «Социум»).

XX века)»¹⁴. Работы второго и третьего упоминаются Мизесом в Приложении 1 «Литература о либерализме», с сочинением Самуэля Мизес, безусловно, тоже был знаком.

Вызвали тезисы Мизеса и возражения рецензентов. Так, автор наиболее интересной, на мой взгляд, рецензии на «Либерализм» видный немецкий социолог Леопольд фон Визе писал: «Мне кажется, что либерализм представляет собой не экономическую систему, а прежде всего некую фундаментальную установку, образ мыслей. В его основании лежит идеология, согласно которой предпосылкой личного процветания и процветания общества является свобода. Исторически либерализм возник как определенная этическая доктрина, как общий принцип политики и культуры, не как наука, а как философия. Религиозный, политический и образовательный либерализм предшествовал либерализму экономическому»¹⁵.

Визе (как и все, кто противопоставлял и сегодня противопоставляет этический, политический, религиозный и прочие разновидности либерализма экономическому либерализму) недооценил важнейшее научное событие второй половины XVIII в. — появление экономической теории в работах Ричарда Кантильона, физиократов, Давида Юма и Адама Смита. Для Мизеса же это служило важнейшей точкой отсчета в его обществоведческих рассуждениях.

«...Экономическая теория открыла для человеческой науки предмет, прежде недоступный и неосмысленный» — «регулярность в последовательности и взаимодействии рыночных явлений». [ЧД2, <Intro.1.1>] До этого «все были абсолютно убеждены, что в событиях общественной жизни отсутствуют такие же регулярность и устойчивость явлений, какие уже были обнаружены в способе человеческих рассуждений и в последовательности природных явлений»¹⁶.

¹⁴ См. сн. 11.

¹⁵ *Wiese L. von. Liberalismus // Weltwirtschaftliches Archiv. 29. Bd. (1929.) S. 4.* См. наст. изд., с. 238. См. также на с. 239 о соотношении экономического либерализма и культуры.

¹⁶ Сам автор придерживался такого же мнения до 22-летнего возраста: «На момент поступления в университет я не считал возможным

Они не искали законов общественного сотрудничества, потому что считали, что человек способен организовать общество как ему захочется. <...> Социальные проблемы рассматривались как проблемы этические¹⁷. Все что нужно для построения идеального общества... — хорошие государи и добродетельные граждане.

Открытие неотвратимой взаимозависимости рыночных явлений изменило это мнение... <Люди> с ошеломлением узнали, что человеческое действие может рассматриваться не только как хорошее или плохое, честное или нечестное, справедливое или несправедливое. Общественной жизни свойственна регулярность явлений, которую человек должен учитывать в своей деятельности, если хочет добиться успеха. <...> Революционное превращение человеческой деятельности и общественного сотрудничества в объект науки о данных связях взамен нормативной дисциплины о вещах, какими они должны быть, имело огромные последствия как для познания и философии, так и для социального действия». [ЧД2, <Intro.1.3—4>]¹⁸

существование экономической науки. По моему убеждению, экономическая история должна использовать средства и методы исторических дисциплин и никак не может формулировать экономические законы. А помимо экономической истории, считал я, в экономической жизни нет ничего, что могло бы стать объектом научного исследования. В начале моих университетских лет не было более последовательного адепта историцизма, чем я!» [NR120—121] С сочинением Карла Менгера «Основания политической экономии» он ознакомился только в декабре 1903 г.

¹⁷ Эдмунд Бёрк считал, что «дело теоретика-философа указать истинные цели государства; дело же политика-практика найти соответствующие средства для достижения этих целей и успешно пользоваться этими средствами» (цит. по: Самуэль Г. Либерализм: опыт изложения принципов и программы современного либерализма [1902]. С. 5).

¹⁸ «До той поры считалось, что помимо законов природы поведение действующего человека не стесняют никакие иные ограничения. Тогда еще не было известно, что что-то еще может ограничивать политическую власть, что существуют пределы, за которые она не может выходить. Сейчас известно, что в социальной реальности действует нечто, чего власть и сила не способны изменить и к чему, если надеются достичь успеха, они должны приспосабливаться точно так же, как они должны принимать в расчет законы природы» (*Mises L. von. The Task and Scope of Science of Human Action // Mises L. von. Epistemological Problems of Economics. Auburn, ALA: Ludwig von Mises Institute, 2003. P. 3—4*).

* * *

К 1927 г. о выводах из экономической теории для либеральной доктрины помнил только Мизес.

К тому времени британские либералы уже на протяжении нескольких десятилетий отмежевывались от политики невмешательства (*laissez faire*) и экономического либерализма¹⁹. В энциклопедической статье «Экономический либерализм» Мизес отметил эту особенность либерализма того времени: «...во всех странах Западной Европы, начиная с 1890 г., неоднократно имели место попытки возрождения либеральных идей²⁰». Но все они не получили развития», поскольку эти мнимые новые либералы «выступали не за свободную рыночную экономику, а лишь за “смягчение” отдельных интервенционистских мер. Они усердно старались внушить ту мысль, что ни в коем случае не стремятся к капитализму с его принципом “*laissez faire*”, а хотят капитализм, не более чем “разумно” отрегулированный государством»²¹.

Мизес выделяет четыре результата экономической теории, имеющие фундаментальное значение для доктрины либерализма:

- закон сравнительных преимуществ и теорию международной торговли Рикардо;
- доказательство того, что в условиях социализма невозможен экономический расчет;
- доктрину, описывающую последствия вмешательства государства в рыночную экономику (исследование интервенционизма);

¹⁹ См., например: *Самуэль Г. Либерализм: опыт изложения принципов и программы современного либерализма* [1902]. С. 28—43; *Гобхаус Л. Либерализм* [1911]. С. 112—122, 148—167.

²⁰ Как реакция на провалы интервенционистских экспериментов по огосударствлению и муниципализации отраслей и предприятий в последние десятилетия XIX в. и в первые десятилетия XX в. См.: *Guyot Y. Where And Why Public Ownership Has Failed*. New York: The Macmillan Company, 1914 (а также другие сочинения этого автора).

²¹ *Mises L. von. Liberalismus: (II) Wirtschaftlicher Liberalismus*. S. 602.

- обоснование гармонии (отсутствия конфликта) правильно понимаемых (долгосрочных) интересов в условиях рыночной экономики²².

Открытие закона сравнительных преимуществ²³ подвело научный фундамент под теорию общества. Еще в XVIII в. и даже раньше было известно о более высокой производительности разделения труда и, соответственно, о выгодности сотрудничества: «Если большое количество людей будут работать совместно, используя принцип разделения труда, то они произведут... не только сумму того, что они произвели бы, работая независимо друг от друга, а значительно больше». [Л20] Было ясно, что способность людей осознать эту выгоду ведет к устойчивости, углублению и расширению разделения труда, или, иными словами, к формированию общества, ибо, по определению Мизеса, «общество представляет собой согласованную совместную деятельность, сотрудничество» [ЧД135 <VIII.1.1>], «обществом называется совокупность межчеловеческих взаимоотношений, порождаемая этим сотрудничеством» [ТИ225].

Однако сформулированная Адамом Смитом теория абсолютных преимуществ не давала ответа на вопрос, будет ли выгодным сотрудничество двух человек, один из которых превосходит другого во всех отношениях, или двух стран, одна из которых производит все товары с более низкими издержками, чем другая. Не будут ли менее одаренные люди исключены из общества, а страны, обделенные природой, — из международного разделения труда. Закон сравнительных преимуществ, первоначально сформулированный для международного разделения труда, показывает, что до тех пор, пока движение капитала и труда между странами не свобод-

²² Эти положения перечислены в одном абзаце в книге Мизеса «Всемогущее правительство: тотальное государство и тотальная война» (М.; Челябинск: Социум, 2024. С. 379 <Concl.I.3>).

²³ В 1970—1990-е годы историки экономической мысли выяснили, что честь открытия этого закона принадлежит Джеймсу Миллю. См.: *Ротбард М.* Экономическая мысль. Т. 2. М.; Челябинск: Социум, 2021. С. 116—121.

но, географическое разделение труда определяется не абсолютными, а относительными издержками производства. Таким образом, в международную торговлю (международное разделение труда) будут включены все страны.

Приложив этот принцип к разделению труда между индивидами²⁴, Мизес показал, что сотрудничество выгодно не только с теми, «кто превосходит тебя в том или ином отношении, но и с теми, кто решительно во всех отношениях тебе уступает»²⁵. [С256] Поэтому, пишет Мизес в другом месте, «это гораздо больше, чем просто теория, трактующая результаты свободной торговли и протекционизма. Это утверждение о фундаментальных принципах человеческого сотрудничества в условиях разделения труда, специализации и интеграции профессиональных групп, происхождения и последующего усиления общественных связей между людьми, и поэтому должно быть названо законом объединения. Теория Рикардо необходима для понимания происхождения цивилизации и исторической эволюции». [Т124]

Изложенное выше позволило Мизесу наполнить содержанием центральное понятие политической философии — понятие *общего блага*: «С точки зрения индивида, общество представляется великолепным средством достижения всех его целей. Сохранение общества является неотъемлемым условием любых планов, которые индивид может захотеть реализовать посредством любого вида деятельности. Даже несправимый преступник, которому не удалось приспособить свое поведение к требованиям жизни в социальной системе, не желает упускать ни одного преимущества, получаемого за счет разделения труда. Он не стремится сознательно к разрушению общества. Преступник хочет получить большую долю совместно произведенного богатства, чем ему определяется общественным порядком. Он будет чувствовать себя несчастным, если асоциальное поведение станет всеобщим

²⁴ А здесь условие немобильности «труда» и «капитала» выполняется всегда в отличие от международной торговли.

²⁵ Подробнее см.: *Мизес Л. фон*. Социализм. Гл. XVIII; Человеческая деятельность. Гл. VIII.

и приведет к неизбежному результату — возвращению к первобытной нищете». [ЧД156 <VIII.6.2>]

Именно этот общий интерес²⁶ обеспечивает общую почву, на которой появляется возможность политических дискуссий между людьми. А подискутировать есть о чем: очень часто, вследствие недостаточного понимания причинно-следственных связей, поведение людей, их политические требования ведут к деградации системы разделения труда и, соответственно, к регрессу общества.

Положение либеральной доктрины о желательности сохранения общества и углубления общественного разделения труда является у Мизеса отправной точкой обоснования либеральной политической программы.

Следующие два пункта из приведенного выше списка помогают методом исключения доказать, что общество с глубоким разделением труда может функционировать только на основе частной собственности на средства производства.

В трактате «Социализм» (1922) Людвиг фон Мизес продемонстрировал невозможность рационального централизованного управления социалистической экономикой с глубоким разделением труда, что связано с невозможностью экономического расчета в хозяйстве без частной собственности на средства производства, а следовательно, и без рыночных денежных цен на них. Таким образом, социализм, как абсолютно всеобъемлющая экономическая система с государственной собственностью на средства производства, попросту неработоспособен.

В свою очередь, частичные меры вмешательства государства в использование средств производства (интервенционизм) ведут к результатам, противоположным тем, к которым стремились инициаторы этих мер. Поэтому для корректировки нежелательных результатов необходимо вводить новые ме-

²⁶ Причем он должен стоять на первом месте: «Необходимо признать, что государственные дела важнее, чем любые другие практические вопросы человеческого поведения, так как общественный порядок служит фундаментом всего остального, и для каждого человека успех в достижении своих целей возможен только в обществе, благоприятствующем их достижению». [Л7; курсив добавлен]

ры регулирования, что в конце концов должно привести к полному огосударствлению экономики, т.е. к социализму. Поэтому правительство, не преследующее этой цели, периодически вынуждено ослаблять регулирование. Такое хаотическое шараханье из стороны в сторону (причем многомерное, поскольку типов, способов и объектов регулирования сотни и тысячи) ведет к снижению производительности труда, так что, не говоря уже о создании нового богатства, система интервенционизма должна, наоборот, привести к уменьшению богатства²⁷.

В итоге «единственной устойчивой системой человеческого сотрудничества в обществе, основанном на разделении труда, является частная собственность на средства производства». [Л21]

Тем самым сравнительный анализ экономических систем позволил Мизесу выделить главное требование либеральной программы: «...программа либерализма, если ее сжато выразить одним словом, читалась бы так: *собственность*. Все остальные требования либерализма вытекают из этого фундаментального требования». [Л21]

Если говорить о последнем пункте обсуждаемого списка, то в целом гармоничность интересов в обществе с разделением труда доказывается законом сравнительных преимуществ, в данном случае выступающим в ипостаси закона объединения людей в общество с углубляющимся разделением труда и интенсификацией сотрудничества членов общества. В этой связи теоретико-экономический анализ рыночных процессов сообщает, что «каждый индивид в стремлении реализовать свои правильно понимаемые интересы неизбежно начинает работать на благополучие своих сограждан»²⁸.

²⁷ Впервые Людвиг фон Мизес проанализировал проблемы интервенционизма в серии статей, опубликованных в 1923—1926 гг., затем объединенных в сборнике: *Mises L. von. Kritik des Interventionismus: Untersuchungen zur Wirtschaftspolitik und Wirtschaftsideologie der Gegenwart*. Jena: Gustav Fischer, 1929. Окончательный вид его теория интервенционизма обрела в 3-м издании его трактата «Человеческая деятельность»: [ЧД681—821 <Часть 6. Деформированная рыночная экономика>].

²⁸ *Mises L. von. Liberalismus: (II) Wirtschaftlicher Liberalismus*. S. 597. Ср. один из самых знаменитых фрагментов из «Богатства народов»

В связи с популярностью марксистских представлений об антагонистичности интересов фабрикантов и наемных работников необходимо также продемонстрировать частный случай гармонии «межклассовых» интересов: «...любое увеличение совокупного капитала повышает доход капиталистов и землевладельцев в абсолютном исчислении, а доход рабочих — как абсолютно, так и относительно» [Л175], при том что доходы рабочих в результате инвестиций увеличиваются намного раньше, чем доходы капиталистов и предпринимателей (у которых сначала должны окупиться инвестиции). Когда инвестируется дополнительный капитал, необходимо привлечь работников на новые предприятия, переманив их с предприятий, на которых рабочие заняты в данный момент. Для этого нужно предложить более высокую заработную плату. В свою очередь, владельцы существующих предприятий будут вынуждены повышать заработную плату, чтобы удержать работников.

* * *

До сих пор мы находились на уровне ценностно нейтральных научных выводов. Но, как отмечает Мизес, «в качестве политической доктрины либерализм не нейтрален относительно ценностей и конечных целей деятельности. Он предполагает, что некоторые цели стремятся преследовать все или по крайней мере большая часть людей. Он дает им информацию о средствах, подходящих для реализации их планов».[ЧД145 <VIII.E11.2>]

Если экономическая теория и социология используют термин «счастье» в чисто формальном смысле, то либерализм придает им конкретное значение: «...люди предпочитают жизнь смерти, здоровье — болезни, питание — голоду,

Адама Смита: «Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму и никогда не говорим им о наших нуждах, а лишь об их выгодах» (Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. С. 77).

достаток — нищете²⁹. <Либерализм> учит, как действовать в соответствии с этими оценками» [ЧД145 <VIII.E11.2>]. В конечном счете либерализм «не подразумевает ничего, кроме повышения материального благополучия людей». [14]

А средство достижения максимального материального благополучия обосновано выше — это свободная рыночная экономика на основе частной собственности на средства производства. По этому поводу Мизес делает такое замечание: «...если, опираясь строго на средства науки, прийти к выводу, что индивидуальная собственность на средства производства является единственно возможной формой общественного устройства, это не будет апологией капитализма или попыткой придать требованиям либерализма излишний ореол научности. Либерализм — это политика, которая должна представляться тем, кто размышляет над проблемами человеческой деятельности и действует средствами науки, как единственный путь, который может привести к устойчивому процветанию их самих и их семей, а значит, одновременно и всех остальных. И только тем, кто не хочет идти этим путем, потому что не желает достижения этих целей — жизни, здоровья, процветания для себя и своих родных и близких, — предпочитая, например, болезни, страдания, лишения, будет позволено с порога отвергнуть доводы либерализма на основании того, что он не нейтрален относительно ценностных суждений»³⁰.

Все остальные институты либерального общества Мизес обосновывает на основе принципа пригодности для сохранения и интенсификации общественного сотрудничества. К таким институтам относятся поддержание мира, гарантии свободы личности и других свобод; исходя из этого затем обосновывается форма правления (демократия), функции правительства и вся остальная социально-экономическая программа.

²⁹ А если говорить начистоту, «наши современники движимы фанатичным стремлением получить больше удовольствий и неограниченными аппетитами наслаждения жизнью». [ЧД303 <XV.12.10>] Это было написано в 1949 г., но справедливо и для наших дней.

³⁰ *Mises L. von. The Task and Scope of Science of Human Action. P. 40.*

Такой способ обоснования — тоже фирменная разработка Мизеса: «При рассмотрении перечисленных проблем я избрал *новую* перспективу, которая только и делает возможным *научное* исследование этих политических вопросов. Я поставил вопрос об эффективности средств, избранных для достижения желаемых целей, т.е. о том, могут ли цели действительно быть достигнуты с помощью рекомендованных и примененных средств. Я показал, что оценка различных систем общественного сотрудничества — процедура совершенно бессмысленная, если проводится с произвольно выбранной точки зрения. Напротив, единственно значимым является лишь суждение о том, чего системы реально способны достичь».[NR114; курсив добавлен. — А. К.]

Эти слова относятся к сравнению экономических систем, но применимы также к оценке институтов и доктрин³¹. В Мизесовом либерализме все эти институты не имеют внутренней или этической ценности. Они нужны для ограждения от разного рода посягательств главного средства повышения материального благосостояния. Мизес защищает их не «из принципа», за что он подвергался критике со стороны более радикальных сторонников того или иного института.

Вот что в конце 1920-х годов Мизес ответил одному «принципиальному» стороннику демократии, редактору влиятельного леволиберального журнала «Die Hilfe» («Помощь») Антону Эркеленцу (1878—1945):

«С нотками сожаления вы заявляете, что я “демократ не из принципа”, а всего лишь из экономических соображений. То, что политические принципы должны разделяться или отвергаться только с точки зрения их социальных последствий, не вызывает сомнения. Что можно возразить людям, выступающим против демократии, если в поддержку демократии нельзя предложить никаких доводов, кроме требования равных прав для всех индивидов? Разве не будет в таком слу-

³¹ О доктринах см.: Мизес Л. фон. Роль доктрин в человеческой истории // Мизес Л. фон. Либерализм. М.: Челябинск: 2014. С. 232—233. Гвидо Хюльсманн указывает на предтечу этого подхода, систематически примененного Мизесом и возведенного им в принцип: Джон Локк, Адам Смит, Карл Менгер, Генрих Дитцель, Людвиг Поле.[X228]

чае обезоруживающим встречный аргумент о том, что люди очень сильно отличаются друг от друга и недопустимо гарантировать равные права добродетели и злу? То, что молодые ученые отвернулись от демократии, вызвано прежде всего тем, что общепринятая аргументация в защиту демократических принципов далеко не безупречна»³². [X406]

Приоритет соображений экономической эффективности в деле защиты рынка и свободы встретил возражения представителей радикального крыла американских единомышленников Мизеса. В 1974 г.³³ на 44-м съезде Южной экономической ассоциации в Атланте (шт. Джорджия) молодые политологи и экономисты оценивали подход Мизеса следующим образом.

Карен Вон: «...обоснование любой политической системы, будь то полный авторитаризм, анархизм или нечто среднее между ними³⁴, должно быть основано не только на экономической эффективности: оно должно включать моральное обоснование, и это моральное обоснование должно быть основано на системе этики, которую могут разделять все рациональные человеческие существа. Мизес в отчаянии согласился с тем, что такая рациональная этика, возможно, никогда не будет разработана, но без нее невозможна убедительная защита свободы»³⁵.

Уильям Баумгарт:

«Если проведенный Мизесом анализ полезности рынка верен, то причина этого может заключаться в том, что рынок совместим со всеми важными человеческими качествами; ведь несомненно, что конечный источник всех моральных рассуждений — это человеческая природа. Та самая человеческая природа, которая порождает положительную науку

³² Свои аргументы в пользу демократии и равенства перед законом Мизес изложил в «Социализме»: [С51—60].

³³ Через год после смерти Мизеса.

³⁴ Этим «средним» для склонявшейся к анархокапитализму молодежи была система, отстаиваемая Мизесом.

³⁵ *The Economics of Ludwig von Mises: Toward a Critical Reappraisal* / Edited with an Introduction by Lawrence S. Moss. Kansas City: Sheed and Ward, Inc., 1976. P. 110.

экономику, должна давать подсказки о том, как человек должен поступать, и это “должен” вполне может подкрепить утверждения либеральных экономистов. Безусловно, Мизесу не следовало исключать важность этического анализа при аргументации в пользу рынка. <...>

Либеральной теории просто не удастся переориентировать цивилизацию на старую либеральную программу, если вопросы этического характера не будут рассматриваться как более фундаментальные, чем вопросы экономики. Если мы хотим выиграть всю войну, битва против этатизма не должна вестись только в терминах “эффективности”»³⁶.

Даже Раймондо Кубедду, автор самого обширного обзора следствий из субъективистской революции в экономической науке для политической философии, отметил, что «можно выдвинуть многочисленные возражения» против радикальности, проявленной Мизесом в приведении «теоретических основ и политической практики <либерализма> в соответствие с открытиями субъективистской экономической теории»³⁷.

Здесь уместно вспомнить замечание Фридриха Хайека относительно сформулированной Мизесом теоремы о невозможности экономического расчета при социализме: «Аргументы Мизеса было не так-то легко воспринять. Порой требовались личные контакты и обсуждения, чтобы понять их полностью. Притом что они изложены прозрачным и обманчиво простым языком, изучающему требовалось еще и понимание экономических процессов — качество, встречающееся не так уж часто»³⁸.

В ответ на сформулированные выше претензии Мизес мог бы привлечь внимание критиков к тому, что он написал по поводу роли понятия «полезность» в этике в параграфе 6 первой главы «Либерализма», а также еще раз подчеркнуть,

³⁶ Ibid. P. 90, 98.

³⁷ Кубедду Р. Либерализм, тоталитаризм и демократия: политическая философия австрийской школы. М.; Челябинск: Социум, 2019. С. 317.

³⁸ Хайек Ф. Предисловие // Мизес Л. фон. Социализм. М.; Челябинск: Социум, 2020. С. 6. Ср. также в рецензии Л. фон Визе (наст. изд., с. 235) об опасности выбранной Мизесом популярной манеры изложения.

что именно экономическая теория придает научный характер нормативным наукам: «Разрозненные и фрагментарные прозрения исторических и нормативных наук сами обрели научный статус только с развитием в XVIII в. экономической теории»³⁹.

Вроде бы логика разработки политической доктрины либерализма у Мизеса чрезвычайно проста: вначале он обосновывает базовое ценностное суждение (цель) и фундаментальный принцип (средство), затем оценивает целесообразность общественных институтов (условия, обеспечивающие максимально эффективную работу средства).

Но одно дело определить функции политических и юридических институтов в *проекте* либерального общества с государством — «ночным сторожем», другое дело проанализировать функционирование реальных институтов, сложившихся в ходе конкретной исторической эволюции той или иной страны и действующих в различных политических условиях: от мягкого западного демократического интервенционизма до авторитарных цезаристских и откровенно тоталитарных режимов⁴⁰.

Причем уже в описании либерального идеала ограниченного государства вырисовывается коллизия. С одной стороны, по Мизесу, в рамках либерального общественного устройства «государству отводится функция обеспечения бесперебойного функционирования рынка путем предотвращения и подавления насильственных или вероломных действий, направленных против жизни, здоровья, свободы или собственности отдельных граждан»⁴¹. С другой стороны, «цель всех современных политических и юридических институтов — оградить свободу индивидуума от посягательств со стороны правительства. Представительное правление и правовое государство, независимость судов

³⁹ *Mises L. von. The Task and Scope of Science of Human Action. P. 3.*

⁴⁰ Примеры такого анализа разбросаны по различным произведениям Л. фон Мизеса. Случай Германии всесторонне рассмотрен в книге 1944 г. «Всемогущее правительство: тотальное правительство и тотальная война» (М.; Челябинск: Социум, 2024).

⁴¹ *Mises L. von. Liberalismus: (II) Wirtschaftlicher Liberalismus. S. 597.*

и трибуналов от вмешательства со стороны исполнительной власти, хабеас корпус... свобода слова и печати... всегда преследовали одну и ту же цель: ограничить всемогущество должностных лиц и оградить индивидуума от произвола»⁴²; «либерализм стремится вырвать жало из отношений правительственных чиновников к гражданину» [Л62]. С третьей стороны, «правление... всегда является правлением немногих над многими. Поэтому сила всегда находится на стороне тех, кем правят, а правителей не поддерживает ничего, кроме мнения».[ТИ57]

И это далеко не все аспекты запутанной проблемы правления, рассмотренные в сочинениях Людвига фон Мизеса (но до сих пор никем не сведенные воедино!).

* * *

Теперь сравним бесстрастное и формальное социологическое обоснование важности институтов, поддерживающих сохранение общества и углубление разделения труда (т.е. обоснование либеральной политики), с политическим аргументом о повышении материального благополучия.

Социологическая формулировка: «Для любого человека общество представляется великолепным средством достижения любых его целей»; отсюда следует, что «сохранение общества является необходимым условием любых планов, которые индивид может захотеть реализовать посредством любого вида деятельности» [ЧД156].

Политическая формулировка: цель либеральной политической программы — повышение материального благополучия людей; этого можно достичь только в условиях свободной рыночной экономики с нерегулируемой частной собственностью на средства производства.

Подтекст этого сравнения станет понятен из следующей исторической байки: во время предвыборной кампании

⁴² Из статьи Мизеса «Идея свободы родилась на Западе». Цит. по: Мизес Л. фон. Либерализм. М.: Челябинск: 2014. С. 235. См. также: Мизес Л. фон. Антикапиталистическая ментальность // Мизес Л. фон. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. М.: Дело, 1993. С. 216.

1956 г. одна участница предвыборного митинга крикнула кандидату в президенты Эдлаю Стивенсону: «Сенатор, все мыслящие люди будут голосовать за вас!» На что Стивенсон ответил: «Этого недостаточно, мадам, *нам нужно большинство*».

Почему все-таки, по Мизесу, в политической программе либерализма в качестве цели записывается повышение материального благополучия? Только ли из политтехнологических соображений — потому что большинство желает именно этого?⁴³

Очевидно, что политическая формулировка является частным случаем социологической (понятие «материальное благополучие» входит в понятие «любые цели»). Но дело в том, что социологическая, научная формулировка — это *описание*, а политическая — это *обещание*. А ничего сверх материального благополучия либерализм предложить не может. С одной стороны, счастье и удовлетворение зависят от внутреннего мира человека. С другой стороны, во-первых, люди не могут преследовать даже самые возвышенные цели, пока не удовлетворят нужды своего животного тела [ТИ48]; во-вторых, для удовлетворения духовных потребностей требуются грубые материальные средства.

⁴³ «...По биологическим причинам люди преследуют одни и те же основные цели, как бы при этом ни различались в деталях их стремления, желания и оценки. ...Они прежде всего желают прожить жизнь в максимально благоприятных физиологических условиях. Они хотят есть и пить; им нужна одежда, крыша над головой и множество других вещей. Кроме того, они придерживаются мнения, что больше пищи, одежды и т.п. лучше, чем меньше» (*Mises L. von. The Task and Scope of Science of Human Action. P. 39*). «Все люди, независимо от своей партийной принадлежности, в этом мире желают одного и того же. Они стремятся защитить свою жизнь и жизнь членов своей семьи и улучшить свое материальное благополучие. Они сражаются друг с другом не потому, что стремятся достичь разных целей, а, наоборот, потому, что — стремясь к одной и той же цели — они полагают, что удовлетворение, которое может получить другой человек, может помешать им самим улучшить свое положение. <...> Когда люди спорят по поводу социальных доктрин, они спорят не о мировоззрении, а о методах получения большего богатства и удовольствий. Все политические партии, действующие на исторической сцене, обещают своим последователям лучшую жизнь на Земле» (*Мизес Л. фон. Роль доктрин в человеческой истории. С. 229—230*).

Вот как поясняет свою позицию Мизес: «Социально-экономическая политика <т.е. либерализм> с помощью средств, которыми она располагает, может сделать людей богаче или беднее, но ей никогда не удастся сделать их счастливыми или удовлетворить их самые сокровенные желания. Здесь бессильны любые внешние средства. Все, что может сделать социально-экономическая политика, — это устранить внешние причины боли и страданий; она может способствовать установлению системы, которая накормит голодных, оденет раздетых и даст кров бездомным. Счастье и удовлетворение зависит не от еды, одежды и крыши над головой, а прежде всего от того, что человек лелеет внутри себя. Либерализм занимается исключительно материальным благополучием человека не от презрения к духовным благам, а вследствие убежденности в том, что до самого высокого и самого глубокого в человеке невозможно добраться никаким внешним регулированием. Он стремится обеспечить только внешнее благополучие, потому что знает, что внутреннее, духовное богатство не может прийти к человеку извне, а только из глубины его собственного сердца. Он не стремится создать ничего, кроме внешних предпосылок развития внутренней жизни. И не может быть никаких сомнений в том, что относительно зажиточному человеку XX в. легче удовлетворить свои духовные потребности, чем, скажем, человеку X в., который без продыха добывал себе средства пропитания, едва достаточные для простого выживания, или был озабочен защитой от угрожавших ему врагов».[14—5]⁴⁴

Таким образом, социологическая и политическая формулировки описывают разных субъектов. В первом случае — это сами люди, которые гораздо легче и в полном объеме могут реализовать свои субъективные цели в условиях общественного сотрудничества (а чаще всего «не легче и в полном объеме», а «только»!). Во втором случае — либералы, предлагающие либеральную социально-экономическую политику, могут предложить более полное удовлетворение материальных целей (потому что всем людям требуются средства для физиологического существования), но не могут заставить людей

⁴⁴ См. также: [ЧД146 <VIII.E11.6>].

ставить перед собой высшие, духовные, или, как их еще иногда называют, терминальные цели.

Соответственно, можно заключить, что для либеральной политической программы остается только приведенная выше политическая формулировка. Это позволяет подчеркнуть, воспользовавшись модным словом, инклюзивность Мизесова либерализма: он обращен не только к тем, кто стремится к свободе, а ко всем, кто хочет улучшить свое материальное благосостояние, т.е. к 99,999...% избирателей.

* * *

В этом предисловии рассмотрены только важнейшие основания и отправные пункты разработки доктрины либерализма. Оказалось, что в каждом аспекте Людвиг фон Мизес либо скорректировал прежние подходы, либо в большинстве случаев выдвинул совершенно новые.

Соберем их вместе:

- что представляет собой либерализм? — Это политическая доктрина, идеология, программа (а не мировоззрение, философия, стиль мышления, этос и т.п.);
- научный характер (вместо произвола человеческих желаний);
- экономическая теория в качестве научного фундамента (в противовес этическим постулатам);
- цель — материальное благополучие (а, например, не свобода, равенство или справедливость);
- главный принцип, или средство достижения заявленной цели, — частная собственность на средства производства (вместо таких альтернатив, как свобода, справедливость, солидарность, верховенство права);
- способ обоснования вспомогательных институтов (обеспечивающих работу главного средства) — анализ пригодности для выполнения предписанной функции (достижения поставленных целей).

Из этого списка необходимо прокомментировать третий пункт.

Установление связи доктрины либерализма с экономической теорией, с одной стороны, позволяла Мизесу делать такие утверждения: «...экономические теории, на которые опирается либеральная доктрина, неопровержимы»⁴⁵, — и затем оперировать положениями либеральной доктрины как окончательно обоснованными и выводить из них столь же непоколебимые политические следствия.

С другой стороны, он сам подчеркивал, что научные теории меняются и вместе с этими изменениями должна меняться либеральная доктрина⁴⁶. К моменту написания книги экономическая теория сначала возникла и обрела систематизированный вид в британской классической политэкономии, затем претерпела радикальную трансформацию в ходе субъективистско-маржиналистской революции 1870-х годов, и наконец, сам Мизес обогатил современную ему экономическую науку собственными открытиями (доказательством невозможности экономического расчета при социализме и методом сравнения экономических систем). Что с этой точки зрения произошло в экономической науке за прошедшее практически столетие после написания этой книги?

Спустя буквально несколько лет, где-то между 1929 и 1932 гг.⁴⁷ Мизесу удалось сделать с экономической теорией то, что он сделал с либерализмом, показав, что он выводится из экономической теории. В отношении экономической теории он точно так же вел поиски ее скального основания, непоколебимого фундамента, обнаружение которого сделало бы ее неуязвимой для критики со стороны тех, кто вообще отрицал возможность экономической теории, — позитивистов, иррационалистов, историцистов, институционалистов и сторонников полилогизма. И в конце концов ему это удалось, что потребовало радикально пересмотреть предмет, метод, структуру, порядок разработки

⁴⁵ Мизес Л. фон. *Всемогущее правительство: тотальное государство и тотальная война*. М.; Челябинск: Социум, 2024. С. 379.

⁴⁶ См.: [ЛЗ].

⁴⁷ См.: Куряев А. В. *Людвиг фон Мизес: от теории денег к главному трактату человеческой цивилизации*. С. 968—971.

и изложения экономической теории (в точности как в случае с либерализмом)⁴⁸.

Мизесу удалось *все положения экономической теории дедуктивно вывести из одного самоочевидного утверждения*, выражающего сущность акта выбора — элементарного объекта изучения экономистов со времен субъективистско-маржиналистской революции: любое действие человека есть выбор, т.е. предпочтение одного варианта и отклонение всех остальных. Мизес назвал это утверждение *категорией деятельности* и заявил, что «ни одна экономическая теорема не может считаться обоснованной, если она очевидным образом не связана с этим основанием неопровержимой цепочкой рассуждений. Утверждение, провозглашаемое вне этой связи, является произвольным и висящим в воздухе». [ЧД65—66 <П.10.18>] Из этого короткого предложения: «Сущность действия заключается в предпочтении одного варианта и отклонении всех остальных», — он вывел закон предельной полезности, закон спроса и предложения, объяснение возникновения денег, теорию процента и экономических циклов и т.д.

К сожалению, развитие основного течения экономической науки пошло по другому пути, и значительная часть того, что сегодня называется экономической теорией, представляет собой обоснование интервенционизма, государственного регулирования экономики.

Поэтому в качестве безупречного фундамента либерализма можно рассматривать только традицию, опирающуюся на сочинения Людвиг фон Мизеса, и прежде всего его «Человеческую деятельность: трактат по экономической теории». Среди экономистов мейнстрима, конечно, тоже немало классических либералов с соответствующими теориями, но их незначительное меньшинство.

⁴⁸ См.: Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. М.; Челябинск: Социум, 2023; Mises L. von. The Task and Scope of the Science of Human Action. P. 1—69.

* * *

Теперь с учетом изложенного выше попробуем обрисовать задачу, стоявшую перед Людвигом фон Мизесом в 1927 г., когда он работал над этой книгой.

Прежде всего, он так или иначе *должен* был ее написать. Либерализм — как доктрина и основанная на ней политическая программа — логически вытекал из разработывавшихся им научных теорий и из сравнения функционирования трех представимых систем организации общества — капитализма, социализма и интервенционизма.

Однако *проблема* заключалась в том, что к тому времени сложилась «новая традиция словоупотребления, позволявшая даже протекционистам, социалистам и милитаристам называть себя “либералами”...» [Л212] В Великобритании и в теории, и в политике к тому моменту уже 30 лет бал правил «новый либерализм», открыто использовавший элементы социализма⁴⁹. В Германии часть бывших катедер-социалистов называли себя социальными либералами⁵⁰.

В этих условиях недостаточно было просто «в сжатой форме представить суть... доктрины» [Л3], которую «история идей должна обозначать как “либерализм”» [Л211], — «либеральную программу XVIII—XIX вв.» [Л211], переформулированную с учетом новейших достижений экономической тео-

⁴⁹ Один из ведущих теоретиков этого направления Леонард Хобхаус поначалу определял свои взгляды как либеральный социализм, потом — как социальный либерализм, и обосновывал некоторые меры, находившиеся «ближе к социалистическому идеалу» (*Хобхаус Л. Либерализм. С. 152*). См. также в Приложении к настоящему изданию фрагмент, посвященный его воззрениям на собственность. История этой трансформации британского либерализма изложена Майклом Фриденом: *Frieden M. The New Liberalism: An Ideology of Social Reform. Oxford: Oxford University Press, 1986*. В истории идей это течение и сегодня остается либеральным мейнстримом: *Frieden M. Liberalism: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2015*.

⁵⁰ С которыми Мизес полемизировал в статье «Социальный либерализм» (*Mises L. von. Sozialliberalismus // Zeitschrift für die Gesamte Wissenschaft. 81. Bd. 1926. S. 242—248; англ. пер.: Mises L. von. Social Liberalism // Mises L. von. Critique of Interventionism. Irvington-on-Hudson, The Foundation for Economic Education, Inc., 1996. P. 43—70*).

рии и социологии. Учитывая стремление Мизеса всегда выдвигать аргументы, неуязвимые для критики, он должен был раз и навсегда *дезаурировать* претензии конкурентов на либеральный бренд и отвоевать это название для своей программы. И как видно из Приложения 2, «Либерализм» преобладал среди прочего и эту цель.

Насколько эта попытка оказалась удачной? Призовем в свидетели оппонента Мизеса немецкого социолога и социального либерала Леопольда фон Визе⁵¹. В рецензии на «Либерализм» он признаёт, что на поле, очерченном Мизесом, спорить с ним невозможно: «Ошибочность возражений, основанных на одной только экономической аргументации, выявляется очень быстро»⁵² и «все возражения, которые я могу выдвинуть против Мизеса... базируются на внеэкономической аргументации...»⁵³.

Вообще, эта рецензия Визе заслуживает подробного анализа, но здесь можно обратить внимание на три момента. Прежде всего, Визе оспаривает центральное ценностное суждение, вокруг которого Мизес строит свой вариант либеральной социально-политической доктрины, ее главную цель — повышение материального благополучия людей. Визе предлагает другой «принцип политики и культуры»: общественные институты должны быть «организованы таким образом, чтобы предоставить людям и их объединениям максимально высокую степень свободного самоопределения»⁵⁴. Думаю, к его рассуждениям на эту тему приложимы слова Мизеса из статьи «Социальный либерализм»: «Всё это звучит в высшей степени прекрасно и благородно, но, к сожалению, слишком общо и неконкретно»⁵⁵.

Кроме того, Визе не удалось улизнуть с поля, очерченного Мизесом: все аргументы, приведенные им в пользу

⁵¹ Его интерпретацию либерализма Мизес подверг критике (в числе других социальных либералов) в статье, опубликованной за год до выхода «Либерализма» (см. предыдущую сноску).

⁵² См. наст. изд., с. 237.

⁵³ Там же. С. 238.

⁵⁴ Там же. С. 239.

⁵⁵ *Mises L. von. Social Liberalism. P. 50.*

ограничения экономической свободы по политическим и культурным мотивам, имеют, если воспользоваться словами самого же Визе, «экономические корни». Это касается и мнимого роста личной несвободы в условиях капитализма, и «эксплуатации», и «ложного социального отбора», и некорректного описания рыночного процесса в самом конце рецензии. Ответ на все эти претензии Мизес неявно дал в последующих своих работах.

И наконец, рецензия Визе позволяет обратить внимание на новейшее открытие в истории идей (также имеющее непосредственное отношение к Приложению 2 «О термине “либерализм”»). Главная точка опоры Визе в полемике с Мизесом — ранжирование приоритетности разных типов либерализма (когда их требования вступают в конфликт) в соответствии с их относительной древностью:

«Исторически либерализм возник как определенная этическая доктрина, как общий принцип политики и культуры, не как наука, а как философия. Экономическому либерализму предшествовал религиозный, политический и образовательный либерализм.

Однако, поскольку в XVIII и XIX вв. было признано, что многие отношения имеют экономические корни, либерализм был распространен (некоторым образом, задним числом) на сферу экономики»⁵⁶.

Во времена Визе (и вплоть до начала XXI в.) считалось, что прилагательное «либеральный» впервые начало использоваться в политическом значении во Франции в период Французской революции, тогда же там появились «либералы» (ед. ч. *libéral*, мн. ч. *liberaux*). Затем «либералы» появились в Испании, и уже оттуда политическое значение прилагательного «либеральный» и существительное «либерал» попало в Великобританию. Этой версии придерживался и Мизес⁵⁷, а книга Визе «Либерализм в прошлом и будущем»,

⁵⁶ См. наст. изд., с. 238—239. См. на указанной странице также два предыдущих предложения, уже цитировавшиеся выше, на с. xv.

⁵⁷ «Периодически используя формулу *laissez faire, laissez passer*, экономисты XVIII в. не имели намерения назвать свою социальную теорию “доктриной *laissez faire*”. Они сосредоточили усилия на разработке

вышедшая в 1917 г., начинается с разъяснения прав человека и гражданина, сформулированных в 1789 г. в ходе Французской революции⁵⁸.

Но в 2013 г. американский экономист и историк идей Дэниел Клейн выяснил, что впервые прилагательное «liberal» применительно к характеристике политических институтов, правления, судопроизводства, использовал в 1769 г. в книге «История царствования императора Карла V»⁵⁹ видный деятель Шотландского Просвещения Уильям Робертсон, и подтвердил гипотезу Фридриха Хайека, который еще в 1960 г. считал⁶⁰, что политическая жизнь прилагательного «liberal» началась с Адама Смита, который в своем сочинении «О природе и причинах богатства народов» использовал его в таких фразах, как «liberal система свободного ввоза и свободного вывоза» и «предоставить каждому человеку преследовать свои интересы по своему собственному разумению, согласно liberal плану равенства, свободы и справедливости»⁶¹.

новой системы социальных и политических идей, призванной принести пользу человечеству, и совершенно не собирались создавать группу или партию с определенным названием. Лишь впоследствии, во втором десятилетии XIX в., появился термин, которым стали обозначать всю совокупность политических теорий свободы, — “либерализм”. Новое слово пришло из Испании, где им называли сторонников конституционного правления и религиозной свободы. Очень скоро повсюду в Европе оно стало названием позиции всех тех, кто выступал за представительное правление, свободу мысли, слова и печати, за частную собственность на средства производства и свободную торговлю» (*Mises L. von. Laissez Faire or Dictatorship. P. 36*).

⁵⁸ *Wiese L. von. Der Liberalismus in Vergangenheit und Zukunft. Berlin: S. Fischer Verlag, 1917.*

⁵⁹ *Robertson W. History of the Reign of the Emperor Charles V. London, 1769; Робертсон. История о государствовании императора Карла Пятого... / Пер. с франц. С. Смирнова. В 2 т. СПб., 1775—1778. Робертсон. История государствования императора Карла V... / Пер. с англ. И. Барышова. В 4 т. М., 1839.*

⁶⁰ *Хайек Ф. Конституция свободы. М.: Новое издательство, 2018. Постскриптум, прим. 13.*

⁶¹ См. издание: М.: Эксмо, 2007. С. 515, 625. В цитатах использовано английское слово «liberal», так как в данном контексте переводить его как «либеральный» было бы анахронизмом. В то время авторы имели в виду одно из дополитических значений этого прилагательного. Какое

И действительно именно путем перевода «Богатства народов» и «Карла V» новое употребление прилагательного «liberal» попало в европейские языки. Например, лидер испанских liberales (либералов) Гаспар Мельчор де Ховельянос, согласно его дневнику, читал «Богатство народов» четыре раза, и к 1781 г. прочитал и высоко оценивал книгу Робертсона. Liberales в Испании появились в 1810-х гг., т.е. спустя 30 лет.

А для Великобритании Дэниел Клейн прослеживает непрерывную линию преемственности использования прилагательного «liberal» в политическом значении от Адама Смита до первой трети XIX в. «В политическом значении» означает в сочетании с существительными «система», «принципы», «план», «взгляды», «идеи», «правление», «мнения», каковые сочетания стали появляться в книгах и статьях только после 1770 г.⁶²

из них современники видели в этих сочетаниях — интересный вопрос. В этом смысле перевод сочинений Робертсона и Смита на европейские языки на основе латинского алфавита не представлял сложностей — использовалось фактически одно и то же слово, а читатели уже интерпретировали его в силу своего понимания (о котором сегодня ничего не известно). Переводы обеих книг на русский язык, которые сделаны практически сразу после их выхода в свет в сочетании с повторными переводами в XIX в. предоставляют уникальную информацию об интерпретации использования этого слова в необычном значении людьми, принадлежащими к западной культуре. Примеры переводов соответствующих фрагментов в русских изданиях приведены автором этих строк в докладе на конференции: *Куряев А. В.* Когда прилагательное «либеральный» приобрело политическое значение (сообщение об открытии Дэниела Клейна с соавт.) // Доклад на XIV Чтениях памяти Г. В. Лебедева. Москва, гостиница «Алроса», 19 мая 2018 г. Первые сокращенные переводы «Богатства народов» на японский появились в первые годы эпохи Мэйдзи (т.е. в 1860-х гг.), а публикация первого полного перевода началась в 1882 г. (см. в Википедии статью «Богатство народов» на японском языке); первый перевод на китайский язык вышел в 1902 г. (См.: Adam Smith Across Nations: Translations and Receptions of The Wealth of Nations / ed. by Cheng-chung Lai. Clarendon Press, 2000 <<https://academic.oup.com/book/52192/chapter-abstract/421080239>>).

⁶² Подробнее см.: *Klein D.* The Origin of «Liberalism» // The Atlantic. 2014. 13 February. <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2014/02/the-origin-of-liberalism/283780/>; *Куряев А. В.* Когда прилагательное «либеральный» приобрело политическое значение (сообщение об открытии Дэниела Клейна с соавт.).

Конечно, спор между Мизесом и Визе решается на другом поле, но если бы этот исторический факт был известен сто лет назад, немецкому социологу было бы гораздо труднее писать рецензию на «Либерализм», а Мизес мог бы иначе построить аргументацию в Приложении 2 «О термине “либерализм”».

* * *

У подхода Мизеса к разработке доктрины либерализма есть масса достоинств. Помимо прочего, он проясняет теоретические основы; открывает политические перспективы; позволяет настроить оптику дезориентированным в настоящее время историкам идей и историкам либерализма⁶³.

А. Куряев,
Москва, ноябрь 2023 г.

Библиография

Ссылки на наиболее часто цитируемые источники приводятся в сокращенном виде прямо в тексте с указанием номеров страниц:

- [NR] — *Ludwig von Mises. Notes and Recollections. South Holland, Ill.: Libertarian Press, 1978. 181 p.*
- [Л] — *Людвиг фон Мизес. Либерализм. М.; Челябинск: Социум, 2024. lviii + 262 с.*
- [ТИ] — *Людвиг фон Мизес. Теория и история: интерпретация социально-экономической эволюции. М.; Челябинск: Социум, 2013. xi + 348 с.*
- [ЧД] — *Людвиг фон Мизес. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. М.; Челябинск: Социум, 2023. 1024 с.*
- [X] — *Йорг-Гвидо Хюльсманн. Последний рыцарь либерализма: жизнь и идеи Людвиг фон Мизеса. М.; Челябинск: Социум, 2013. xiv + 879 с.*

⁶³ См., в частности: *Bell D. What is Liberalism? // Political Theory 42 (6): 682—715 (2014).*

- Baumgarth W.* Ludwig von Mises and the Justification of the Liberal Order // The Economics of Ludwig von Mises: Toward a Critical Reappraisal / Edited with an Introduction by Lawrence S. Moss. Kansas City: Sheed and Ward, Inc., 1976.
- Bell D.* What is Liberalism? // Political Theory 42 (6): 682—715 (2014)
- Klein D.* The Origin of «Liberalism» // The Atlantic. 2014. 13 February. <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2014/02/the-origin-of-liberalism/283780/>
- Mises L. v.* Laissez Faire or Dictatorship [1949] // *Mises L. v.* Planning for Freedom, and sixteen other essays and addresses. Grove City, PA: Libertarian Press, 1980. P. 34—47.
- Mises L. von.* Liberalismus: (II) Wirtschaftlicher Liberalismus // Handwörterbuch der Sozialwissenschaften. (Stuttgart: Gustav Fischer, 1959.) Bd. 6. S. 596—603.
- Mises L. von.* Notes and Recollections. South Holland, Ill.: Libertarian Press, 1978.
- Mises L. v.* Sozialliberalismus // Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. Bd. 81. Nr. 2. (1926.) S. 242—278.
- Mises L. von.* The Task and Scope of Science of Human Action // *Mises L. von.* Epistemological Problems of Economics. Auburn, ALA: Ludwig von Mises Institute, 2003. P. 1—69.
- Mises M. von.* My Years with Ludwig von Mises : 2nd enlarged edition. Cedar Falls, Iowa: Center for Futures Education, Inc., 1984.
- Vaughn K. I.* Critical Discussion of the Four Papers // The Economics of Ludwig von Mises: Toward a Critical Reappraisal / Edited with an Introduction by Lawrence S. Moss. Kansas City: Sheed and Ward, Inc., 1976.
- Wiese L. von.* Liberalismus // Weltwirtschaftliches Archiv. 29. Bd. (1929.) S. 1—5.
- Болдырев И.* Никлас Луман и экономическая наука // Экономическая социология. Т. 12. №1. Январь 2011.
- Гобхаус Л.* Либерализм [1911] // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века). М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- Кубедду Р.* Либерализм, тоталитаризм и демократия: политическая философия австрийской школы. М.; Челябинск: Социум, 2019.
- Кубедду Р.* Либерализм, тоталитаризм и демократия: политическая философия австрийской школы. М.; Челябинск: Социум, 2019.
- Кураев А. В.* Инклюзивный либерализм Людвиг фон Мизеса / Доклад на XIII Чтениях памяти Г. В. Лебедева. Москва, гостиница «Алроса», 20 мая 2017 г.; URL: <https://g-l-memorial.ice.ru/574762.html> (дата обращения: 02.07.2023).
- Кураев А. В.* Когда прилагательное «либеральный» приобрело политическое значение (сообщение об открытии Дэниела Клейна с соавт.) // Доклад на XIV Чтениях памяти Г. В. Лебедева. Москва, гостиница «Алроса», 19 мая 2018 г.

Неизвестный либерализм Людвиг фон Мизеса

- Мизес Л. фон.* Либерализм. М.; Челябинск: Социум, 2014.
- Мизес Л. фон.* Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. 3-е изд. М.; Челябинск: Социум, 2023.
- Мизес Л. фон.* Антикапиталистическая ментальность // *Мизес Л. фон.* Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. М.: Дело, 1993.
- Мизес Л. фон.* Всемогущее правительство: тотальное государство и тотальная война. М.; Челябинск: Социум, 2020.
- Мизес Л. фон.* История свободы родилась на Западе // *Мизес Л. фон.* Либерализм. М.; Челябинск: Социум, 2014. С. 234—245.
- Мизес Л. фон.* Роль доктрин в человеческой истории // *Мизес Л. фон.* Либерализм. М.; Челябинск: Социум, 2014. С. 217—233.
- Мизес Л. фон.* Социализм: социологический и экономический анализ. М.; Челябинск: Социум, 2020.
- Мизес Л. фон.* Теория и история: интерпретация социально-политической эволюции. М.; Челябинск: Социум, 2013.
- Ротбард М.* Экономическая мысль. Т. 2. М.; Челябинск: Социум, 2021.
- Самуэль Г.* Либерализм: опыт изложения принципов и программы современного либерализма. М.: ЛИБРОКОМ, 2010.
- Скоузен М.* Кто предсказал крах 1929 г.? // *Мизес Л. фон.* Теория экономического цикла. Челябинск: Социум, 2012. С. 337—378.
- Хайек Ф.* Предисловие // *Мизес Л. фон.* Социализм: социологический и экономический анализ. М.; Челябинск: Социум, 2020.
- Хьюльсманн Й.-Г.* Последний рыцарь либерализма: жизнь и идеи Людвиг фон Мизеса. М.; Челябинск: Социум, 2013.